

Р.С. Мотульский

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕК: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Обязательной основой любой научной теории является единая методология, позволяющая четко и однозначно определить базовые положения. Анализ эволюции взглядов библиотекведов на рассматриваемую проблему позволяет выделить в ней важный методологический аспект – отсутствие четкого разграничения понятий “классификация”, “типологизация”. Названные термины нередко используются авторами как синонимы, что приводит к смешению требований, предъявляемых к классификации и типологизации. От типологических схем требуют соответствия законам, предъявляемым к классификации, а в процессе классификации ожидают получить группировку библиотек по типам. Этим во многом и объясняются трудности в решении рассматриваемой проблемы.

Вместе с тем, в большинстве библиотекведческих исследований, посвященных классификации и типологии библиотек, за редким исключением этот вопрос даже не ставился. Во многом это связано с тем, что теория классификации как общенаучная дисциплина находится в развитии и многие ее понятия еще не устоялись. Участники первой Всесоюзной школы-семинара по теории классификации (1979 г.) отмечали, что термины “классификация”, “типология”, “типологизация”, “таксономия”, “систематика” употребляются как синонимы, хотя многие исследователи пытаются их различать (6, с. 36 – 38). В философии и логике давно уже сложилось довольно четкое разграничение между терминами “классификация” и “типологизация”.

Классификация (греч. *classis* – разряд, класс и *facio* – делаю, раскладываю) рассматривается философами как “...многоступенчатое деление логического объема понятия (логика) или какой либо совокупности единиц (эмпирическое социальное знание) на систему соподчиненных понятий или классов объектов (род – вид – подвид)” (1, с. 316). Ее целью является установление определенной структуры порядка, нормативно-мерного упорядочения множества, которое разбивается на гетерономные (разнородные по своему составу или происхождению) друг по отношению к другу, но гомогенные (однородные по своему составу или происхождению) внутри себя по какому-либо признаку, отдельные друг от друга подмножества.

Классификация предполагает строгое деление объектов по законам логики, основными из которых являются: единство основания деления, соразмерность членов деления, их взаимоисключаемость, непересекаемость деления. Важнейший из перечисленных – закон единства основания деления – требует, чтобы весь объем понятий был разделен по одному из признаков. Классификация позволяет четко определить место каждого объекту в группе (классе) или ряде (последовательности), провести четкие границы между классами или рядами (один отдельно взятый элемент не может как одновременно принадлежать разным классам (рядам), так и не входить в какой-либо из них вовсе).

В отличие от классификации типологизация выделяет гомогенные множества, каждое из которых есть модификация одного и того же качества (существенного, “коренного” признака, точнее “идеи” этого множества). Типологизация (греч. *tipos* – отпечаток, форма, образ и *logos* – слово, учение) – определяется как “...метод научного познания, направленный на разбиение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа” (2, с. 715). Типологизация проводится по выбранному и концептуально обоснованному критерию (критериям) или по эмпирически обнаруженному и теоретически интерпретированному основанию (основаниям), что позволяет различать теоретические и эмпирические типологизации. Если критерий классификации может быть случайным, то критерий типологизации всегда сущностен. Поэтому некоторые классификации могут быть истолкованы как предварительные (первичные типологизации) или как переходная форма, процедура упорядочения объектов на пути к их типологизации (2, с. 715 – 716).

Используемый в процессе классификации принцип соразмерности деления, как отмечает М.И.Акилина, означает, что объем делимого понятия должен быть равен сумме объемов деления; не допускается неполное деление, когда перечисляются не все виды данного родового понятия. Недопустимо также деление с лишними членами (4, с. 45). Благодаря этим качествам классификация всегда отражает имеющийся на данный момент времени уровень знаний в отрасли, суммирует его, как бы дает его “топологическую карту”, позволяет обнаружить пробелы в существующем знании, служит основанием для диагностических и прогностических процедур (1, с. 316). Эволюция взглядов на типологию библиотек наглядно отражает основные этапы развития библиотковедения, уровень проводимых исследований. При помощи классификаций разных лет можно проследить эволюцию библиотек, время исчезновения (напр., церковных и монастырских) или появления (напр., партийных, специализирующихся на отдельных видах документов: стандартах, патентах и т.п. или группах пользователей: слабовидящих и слепых и т.д.) отдельных групп библиотек.

При классификации каждый элемент совокупности должен обязательно попасть в то или иное подмножество, что позволяет определить место каж-

дой библиотеке в системе и тем самым установить наличие между ними определенных связей. Вместе с тем, библиотека как социальный институт характеризуется множеством признаков как существенных, так и второстепенных, которые используются для построения классификаций различных видов.

Классические или иерархические классификации применимы в ситуациях, когда наблюдается иерархия признаков, т.к. они строятся путем последовательного логического деления совокупности объектов по какому-то одному или нескольким признакам. При иерархической классификации библиотек на каждом уровне деления класс более высокого порядка подразделяется на основании одного признака на более дробные и так продолжается до самого нижнего уровня классификации. При построении иерархической классификации необходимо следовать закону непрерывности деления, который запрещает пропускать уровни деления и требует, чтобы все элементы совокупности были соподчиненными понятиями. Примером иерархической классификации может служить предложенная Ю.Н.Столяровым классификация библиотек по учредителям, в которой выделены 6 уровней: род, разновидность, вид, подвид, разновидность и индивид (13, с. 74) и которая охватывает всю совокупность библиотек России. Предложив такую классификацию, Ю.Н.Столяров доказал тем самым возможность построения многоступенчатой иерархической классификации библиотек по одному признаку.

Но, как справедливо отмечает М.И.Акилина, "...среди признаков, по которым классифицируются библиотеки, чаще всего, нет и не может быть ... соподчиненности" (4, с. 43), и поэтому нельзя построить классификацию с учетом нескольких иерархически взаимосвязанных признаков без потери информации или нарушения законов классификации.

В связи с этим в библиотекосведении наряду с иерархической используется также фасетная классификация. При ее построении объекты дифференцируются не последовательно по отдельным признакам, а одновременно по большому числу признаков. Результатом таких действий является классификация, в которой каждый из фасетов представляет собой мини-иерархическую классификацию с использованием одного критерия деления. В свое время М. К.Вялятов (5), С. В.Петрова (12), М.И.Акилина (3), Ю.Н.Столяров (13) предложили свои варианты фасетных классификации библиотек с использованием различных признаков. Такие классификации относительно легки в построении, количество признаков, по которым они строятся, не ограничено, однако полученное в их результате большое количество классов не всегда удобно в использовании, особенно в практической деятельности библиотек.

Поэтому для библиотек, и, в первую очередь, для целей библиотечной статистики наиболее целесообразно использование многоаспектных классификаций (М.А.Акилина называет их комбинативными (4)), в которых сочетаются элементы иерархических и фасетных классификаций. Они позволяют одновременно учитывать большое количество признаков, выбранных в соот-

ветствии с поставленными задачами. Как правило, на первых уровнях деления в многоаспектных классификациях используются приемы иерархической классификации, а в рамках выделенных видов библиотек их дальнейшее деление осуществляется с использованием различных фасетов, внутри которых возможен снова переход на иерархическую классификацию. При такой классификации есть возможность в соответствии с целями исследования выделить на каждом уровне деления наиболее значимые признаки для каждого из видов и подвидов. При этом выделяемые критерии могут быть разными для каждого из дифференцируемых на одном уровне классов. Так, на втором уровне деления для публичных библиотек более важным может оказаться территориальный признак, а для специальных – отраслевой. При других целях исследования на первый план для публичных библиотек может выйти возраст пользователей, а для специальных – сфера их деятельности и т.д.

Выбор вида классификации, классификационных признаков и глубины деления зависит, в первую очередь, от преследуемых исследователем целей, поэтому совершенно бессмысленны попытки построения универсальной классификации, приемлемой для любых целей. Совершенно права М.И.Акилина, утверждающая, что «удобнее, практичнее и правильнее для каждого случая разрабатывать свою классификацию или типологию, используя общие методологические принципы» (4, с.54).

Как отметила в свое время М.К.Вильяотс, «по установившейся в советском библиотековедении терминологии... группы библиотек, полученные при классификации, называют типами и видами ...» (5, с.16). При этом «...группы библиотек, образованные при классификации по основному признаку, называются типами, а созданные в процессе дальнейшей дифференциации – видами и подвидами» (7, с.17; 8, с. 38). Однако в философии и логике типологическое деление не принято, а понятия «тип» и «вид» рассматриваются как равноправные. При построении классификации общепринятой в названных науках считается группировка объектов в пределах следующей иерархической цепочки: род – вид – подвид. Типы же выделяются при построении типологических схем. Считаем, что данный методологический подход необходимо применить и в библиотековедении, что позволит обогатить его общенаучными методами, и поднять проводимые исследования на более высокий уровень, в т.ч. решить проблему классификации и типологии библиотек. Таким образом, библиотеки, выделяемые на первом уровне классификации, образуют род, а полученные при последующих делениях – виды и подвиды.

Результатом типологизации выступает дифференциация библиотек на типы. В отличие от классификации типологизация библиотек осуществляется не по различным, а только по существенным признакам. Идея о том, что в основе типологизации библиотек должен лежать сущностный, а не второстепенный признак, в библиотековедении не нова. Так, в свое время А.Я.Черняк писал, что «...типобразующий признак должен отражать основную сущность библиотеки и поэтому быть первичным по отношению к другим признакам» (14, с. 4). Такой же точки зрения придерживается и Н.С.Карташов,

отмечая, что "...группы библиотек, образованные при классификации по основному признаку, называются типами..." (8, с. 38). В последних работах Ю.Н.Столяров (13, с. 80) и М.И.Акилина (4, с.48 – 49), ссылаясь на логический словарь, где отмечается, что тип "выражает общие существенные черты (выделено нами – Р.С.) определенной группы предметов, явлений" (9, с. 595), настаивают на том, что тип библиотек должен определяться несколькими признаками. В последних энциклопедических статьях, посвященных типологизации, философам не акцентируется внимание на количестве признаков. По мнению автора статьи, типологизация может проводиться по одному или нескольким критериям, но они должны быть обязательно концептуально обобщены (2, с. 715 – 716). Именно такой подход мы предлагаем положить в основу типологизации библиотек.

В практической деятельности при отнесении библиотек к тому или иному типу необходимо исходить из идеализированной модели библиотеки, которая обладает определенными, заранее заданными ей характеристиками. Так как в основе типологизации лежит понятие о нечетких множествах, т.е. множествах, не имеющих четких границ, когда переход от принадлежности элементов множеству к непринадлежности их множеству происходит постепенно, не резко, то определенные библиотеки могут относиться к тому или иному типу с известной степенью условности. Различия между формирующими тип библиотек в интересующем исследователя отношении носят случайный характер, т.е. обусловлены не подпадающими учету факторами и незначительны по сравнению с аналогичными различиями между объектами, относящимися к разным типам. Поэтому типологическая схема, построенная исходя из нескольких признаков, не является такой же строгой, как классификация библиотек, которая строится по логическому закону единства основания деления.

Принято считать, что, как правило, получаемые типологии принципиально неполные, т.е. не охватывают всю совокупность исследуемых объектов (2, с. 716). Среди группируемых объектов возможно существование таких, которые не соответствуют ни одному из заранее выделенных типов (так называемые атипичные объекты). Поэтому на каждом уровне типологизации приходится жертвовать определенным объемом исследуемых единиц, что приводит к увеличению абстрактности выбираемых критериев. Следовательно, на определенном уровне деления типологизации библиотек ей должен быть положен предел, сверх которого она не может быть продлена.

Таким образом, классификация и типологизация библиотек хотя и тесно взаимосвязаны, но все же представляют собой два разных логических процесса. Они преследуют разные цели, используют различные методы построения своих схем и способы группировок единиц совокупности. Как отмечает М.И.Акилина, «если в основе классификации лежит, прежде всего, дифференциация признаков, а в основе типологизации – их интеграция» (4, с. 41). Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением Н.С.Карташова, утверждающего, что «границы (различия) между классификацией и типологией в зна-

чительной мере условны...» (8, с. 37).

Ключевое значение в классификации и типологизации занимает терминология, на что обращал внимание И.М.Фрумин еще в 1939 г. Однако дискуссия показывает, что, вводя новые термины или используя уже устоявшиеся, авторы не всегда уточняют их содержание, а оппоненты толкуют используемые в рассматриваемых работах понятия по своему усмотрению и часто без учета авторской точки зрения.

Общезвестно, что названия большинства терминов носят условный характер и отражают закрепившееся за ними в процессе развития науки содержание. При достижении качественно нового уровня в решении той или иной проблемы происходит пересмотр устоявшегося содержания термина, в него вносятся необходимые изменения и дополнения, соответствующие последним достижениям в той или иной научной области. При необходимости также вводятся новые термины в дополнение или взамен устаревшим. По нашему мнению, решение проблемы классификации и типологизации библиотек также требует внесения изменений в терминосистему библиотековедения. Необходимо уточнить содержание действующих терминов, ввести новые, привести все используемые термины к их однозначной трактовке. Только при соблюдении всеми участниками дискуссии единых терминологических подходов возможно дальнейшее продвижение в решении рассматриваемой проблемы. Вместе с тем понятно, что внесение изменений в научный, а тем более практический оборот потребует определенного времени, поэтому не следует ожидать мгновенно их широкого признания и распространения.

Много сумятицы в классификацию и типологизацию библиотек вносит также их дифференциация на основании названия библиотеки, а не анализа ее сути. Названия библиотек в большинстве случаев носили и носят, в первую очередь, рекламный характер и не всегда раскрывают их сущность и специфику. Так, прилагательное «публичная» в названии большинства библиотек призвано отразить ее общедоступность и не претендует на охват других характеристик, вкладываемых в содержание этого понятия в процессе типологизации. Термин «научная» в одном случае закрепляет в названии библиотеки ее статус как научного учреждения, а в другом в сочетании с прилагательным «техническая» обозначает направленность деятельности библиотеки на удовлетворение определенного вида информационных потребностей пользователей. Географические характеристики в названии библиотек не всегда отражают территориально-административную принадлежность библиотеки, а чаще включаются в название исходя из предпочтительности финансирования из того или иного бюджета и подчинения тому или иному органу управления. В работах Н.К.Коссаковской (10) и Ю.Н.Столярова (13) проведен анализ «титuloобразующих» признаков библиотек и высказаны рекомендации по формированию названий библиотек. Однако, учитывая тот факт, что название библиотеки складывается под влиянием ряда факторов, в т.ч. и субъективных, вряд ли можно ожидать, что учредители библиотек будут добросовестно им следовать. Следовательно, названия библиотек не следует сме-

пнывать с типами и классами, полученными в результате типологизации или классификации библиотек, а тем более класть их в основу этих процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко В.А. Классификация // *Новейший философский словарь* / Сост. А.А.Грицапов. – Мн., 1998. – С. 316 – 317.
2. Абушенко В.А. Типологизация // *Новейший философский словарь* / Сост. А.А.Грицапов. – Мн., 1998. – С. 715 – 716.
3. Акилина М.И. К вопросу о классификации библиотек // *Научные и технические библиотеки СССР*. – 1989. – N 12. – С. 3 – 9.
4. Акилина М.И. Классификация и типология библиотек. *Вопросы методологии* // *Библиотековедение*. – 1996. – N 3. – С. 40 – 54.
5. Вяляютс М.К. Типология научных библиотек // *Научные и технические библиотеки СССР*. – 1979. – № 3. – С. 15 – 22.
6. Забродин В.Ю. Проблемы классификации (обзор) // *НТИ*. – 1980. – Сер. 2. – С. 35 – 40.
7. Карташов Н.С. Типология библиотек (постановка проблемы и подход к ее решению) // *Сов. библиотековедение*. – 1985. – № 4. – С. 17 – 31.
8. Карташов Н.С., Скворцов В.В. *Общее библиотековедение: Учебник: В 2-х ч.*, Ч.2. Карташов Н.С. *Общая теория библиотечного дела*. – М., 1997. – 256 с.
9. Коидаков Н.И. *Логический словарь-справочник*. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1975. – 680 с.
10. Коссаковская Н.К. О возможном подходе к унификации наименований и классификации библиотек // *Научные и технические библиотеки СССР*. – 1979. – № 2. – С. 3 – 9.
11. Литинский А.И. О классификации библиотековедения // *Труды МГБИ*. Т. 3. – М., 1939. – С. 83 – 106.
12. Петрова С. В. Получено ли новое знание? // *Научные и технические библиотеки СССР*. – 1980. – № 5. – С. 12 – 19.
13. Столяров Ю.Н. Опыт классифицирования библиотек по логическим и системным основаниям // *Книга: Исследования и материалы*. – Вып. 73. – М., 1996. – С. 63 – 89.
14. Черняк А. Я. Типология библиотек: проблемы и поиск // *Научные и технические библиотеки СССР*. – 1980. – № 5. – С. 3 – 12.